

Элвин хмыкнул:

— Ты не слишком-то разбираешься в омегах?

— Кое-что читал в сети, — пожал плечами Заз. — Течка и всё такое, в общем, сплошная головная боль... Ты первый омега, которого я встретил вживую.

Элвин ошеломленно смотрел на него. В глазах юноши плескались краски чистейшего обсидиана, а сам он излучал такое искреннее доброжелательное принятие всего мира, что даже статус омеги прозвучал из его уст не иначе как легкая хлопота.

Он тут же отвел взгляд и, словно пытаясь переключиться, резко поднялся и поспешно вышел.

Заз с растерянным видом посмотрел на несколько нетвердую походку мужчины, гадая, не сболтнул ли он чего лишнего.

Гамильтон, уже несколько минут стоявший у входа, не стал останавливать уходящего супруга, лишь ободряюще похлопал его по плечу, когда тот проходил мимо.

— Послушайте... — Заз, хоть и находил этого альфу смутно знакомым, всё никак не мог вспомнить, кто он такой. — Это я его расстроил?

Гамильтон покачал головой. Закрыв за омегой дверь, он устало произнес:

— Дэниел — наш сын. Как и ты, он омега, ему тоже шестнадцать. Та доза подавителей, что тебе досталась, изначально покупалась четыре года назад: мы хотели скрыть его истинную природу, чтобы его не забрали в Виргинский сектор, а оставили с нами. Но...

Он сделал паузу, а затем тяжело выдавил:

— Всего пару дней назад нам пришло уведомление от Ассоциации по защите прав омег. Для Дэниела уже подобрали подходящего альфу...

Заз озадаченно посмотрел на него.

— Этот альфа находится на самом краю системы Памела, — вздохнул Гамильтон. — С тех пор как Дэниел в двенадцатилетнем возрасте уехал от нас, Элвин только и молил ассоциацию, чтобы выбранный альфа жил поближе, в Кассиопее.

Не желая больше развивать эту тему, он сменил разговор:

— Твой мех полностью разрушен... Ты что, пролетел на нем сквозь червоточину, что ли? Как можно было до такой степени разьесть обшивку и перекрутить все внутренние световые магистрали?

— Я не помню, — честно ответил Заз и вкратце рассказал о своем побеге с боевого корабля космических пиратов.

Выслушав его, Гамильтон цокнул языком:

— Ну и везучий же ты сопляк. Мало того что умудрился отыскать дорогу к Тэншэ-А через открытый космос, так еще рухнул ты передо мной сегодня утром на пару часов позже — и тебя бы уже...

Поразмыслив, Гамильтон все же постеснялся сыпать излишне откровенными словечками перед новосовершеннолетним парнем и выразился туманно:

— ...Да ты хоть представляешь, сколько на Тэншэ-А альф, которые не могут найти себе омегу? Озвучь я цифру — в обморок упадешь! Ты думаешь, сколько голодных альф осаждало меня сегодня с расспроса, не завалялся ли тут аппетитный малыш-омега?

— У тебя есть собственный омега, — невозмутимо напомнил Заз.

— ... — Гамильтон вспыхнул от стыда и злости. — По-твоему, я похож на тех неудачников, что не в состоянии найти себе омегу?!

\*\*\*

Когда легион Терновника высадился в крупнейшем космопорту планеты Фран, весь комплекс был до отказа забит бесчисленными боевыми кораблями, заслонявшими небо.

Однако владельцы торговых и частных судов, которых заранее попросили освободить место, ничуть не роптали — напротив, они охотно и активно содействовали военным, а некоторые даже увязались за отправленным правительством Франа почетным эскортом, чтобы воочию лицезреть прославленного командующего и его легион.

Система Алатос слишком долго полыхала в огне войны. Будучи глубочайшим плацдармом в человеческом тылу в период столкновений с Химерой, она из года в год рассматривалась противником как одна из лучших трамплинов для вторжения и захвата. На этот раз Рудольф и его легион Терновника единым махом вышвырнули инопланетных тварей, оккупировавших пограничные миры, а Союз незамедлительно направил туда гарнизонный легион для охраны.

Едва новость облетела планету, жители всей звездной системы принялись скандировать: Да здравствует Этерно! Да здравствует Терновник! Многие и вовсе выкрикивали имя самого генерала, добавляя к нему громогласное «ура».

Сойдя со звездного корабля, Рудольф попал под грохот оваций и бурных аплодисментов.

Эта картина была ему прекрасно знакома. Почти за сто лет службы в войсках он добрую половину времени провел на передовой, участвуя в самых жестоких и кровопролитных сражениях с инопланетными захватчиками, и Федерация давно вылепила из него образ такого «героя человечества».

Между расступившимися рядами восторженной толпы, сохраняя на лице непроницаемое выражение, шагали генерал с адъютантом, а позади них тянулась личная гвардия в парадных мундирах.

Ранг правителя планеты Фран неизмеримо уступал статусу командующего легионом, поэтому, едва завидев генерала, тот подобострастно бросился ему навстречу.

Рудольф не стал сразу отвечать на пышные банальности чиновника и даже не удостоил его прямым взглядом — он попросту развернулся к простым гражданам, приветствовавшим легион, и отдал стандартный воинский салют.

— Да здравствует генерал! — скандировали еще яростнее, и этот ревуший вал прокатился по огромной территории космопорта.

Доусон с тревожным видом покосился на бушующую толпу и помрачневшего губернатора, после чего нерешительно окликнул:

— Ваша светлость...

Рудольф взмахом руки пресек его слова и под почтительные поклоны губернатора уселся в роскошный флаер, направляясь к зданию правительства.

\*\*\*

— Легион уйдет сразу после завершения процедуры передачи полномочий, — бросил Рудольф, прерывая нескончаемый поток красноречия губернатора в VIP-гостиной правительственного здания.

услышав это, чиновник расплылся в двусмысленной улыбке:

— Разумеется... Только я еще не успел поздравить Вашу светлость.

Пропустив его слова мимо ушей, Рудольф отдал приказ Доусону:

— Передачу оформляешь ты. Как только закончите, немедленно отправь отчет в военное ведомство и парламент.

— О нет, нет, — улыбка на лице губернатора стала еще шире. — Эту процедуру... Ее непременно должен провести лично Ваша светлость.

С этими словами он подался вперед, но собеседник тут же отступил на два шага назад, увеличивая дистанцию.

Не оставив себе иного выбора, губернатор застыл на месте и, неловко потирая руки, залепетал:

— ...Дело в том, что в качестве знака передачи полномочий Ассоциация по защите прав омег преподнесла вам жену командующего.

Рудольф смотрел на него без тени эмоций.

— Это... — скрипя сердцем выдал губернатор по требованию парламента, — юная омега на пороге течки. У нее знатное происхождение, чистокровная родословная и безупречная генетика — она более чем достойна вашего положения и статуса.

\*\*\*

Гамильтон вкратце обрисовал свое знакомство с Зазом и проявил завидную деликатность, не став донимать парня расспросами.

Прибавьте к этому статус омеги самого Элвина и подавитель феромонов, которым его выручили... В конце концов Заз полностью отбросил настороженность.

Более того, к полудню, когда силы почти полностью вернулись к его телу, Заз по настойчивому предложению Гамильтона даже провел с ним спарринг-поединок.

\*\*\*

— Элвин всегда отличался слабым здоровьем, — вздохнул Гамильтон, обращаясь к юноше

после совместной утренней тренировки. — Дэниел — наш единственный ребенок, так что удели ему побольше времени в ближайшие дни.

— Угу, — отозвался Заз.

— И это всё, что ты можешь сказать? — недовольно протянул Гамильтон. — Разве ты не хочешь выразить восхищение тем, что я, несмотря на бесплодность моего омеги, остаюсь ему верен до гроба и даже не думаю его менять?

— С чего бы мне им восхищаться? — удивленно покосился на него Заз. — Разве это не то, как ты и должен поступать?

Гамильтон на мгновение потерял дар речи:

— Но...

— Но ты же не гребанный шовинист? — парировал Заз.

— Ах ты паршивец! — Гамильтон принялся закатывать рукава. — Где только нахватался этих словечек?

— Тебе меня не одолеть, — Заз схватил свежеиспеченное печенье, принесенное маленьким роботом, и аппетитно хрустнул им. — Вчера же проверяли... Какое вкусное печенье у Элвина! Будь я альфой, непременно женился бы на таком нежном, заботливом и хозяйственном омеге.

— И не мечтай жениться на Элвине! — Гамильтон перехватил у робота весь поднос с печеньем и прижал к груди со злостью: — Ты всего лишь омега!

— Ага-ага, — рассеянно кивнул Заз, сосредоточенно уплетая лакомство. — Всего лишь омега, умудрившийся уложить на лопатки альфу, который уже женат на другом омеге.

Элвин стоял в дверцах и наблюдал за перепалкой двоих в гостиной. В его сердце медленно поднималась тихая, мягкая волна тепла:

Если бы Дэниела не забрали на систему Корвус в Виргинском секторе для прохождения стандартизированного обучения, сейчас он наверняка препирался бы с отцом точно так же, верно?

Прокрутив в голове зарождавшуюся со вчерашнего дня мысль добрый десяток раз, он наконец принял решение:

— Дорогой, подойди на минуту.

Гамильтон отозвался, сунул поднос с печеньем обратно в руки Заза и поднялся на ноги.

— У меня есть одна просьба... — произнес Элвин. Этот заголовок застал Гамильтона врасплох: Ивен крайне редко обращался к нему с подобными просьбами. Практически в тот же миг альфа мысленно нарисовал мрачную картину своей старости: сын, затерянный в далекой галактике, и бывший омега-партнер, улетевший вить гнездо с кем-то другим.

— Сначала скажи, в чем дело, — осторожно произнес Гамильтон.

Ивен бросил взгляд на мальчика, который с аппетитом уплетал печенье — Даниэль тоже обожал его домашнюю выпечку, — а затем заговорил редким, твердым тоном:

— Я хочу усыновить этого ребенка.

Услышав в его словах вовсе не угрозу разводом, Гамильтон тут же с облегчением выдохнул:

— Ладно... Нет!

— Неужели ты уже успел доложить в Ассоциацию содействия защите прав омег? — недоверявшему мужу Ивен посмотрел на него с изумлением.

— Эту глупость я еще не совершил, — с досадой почесав затылок и убедившись, что Шаццо не обращает внимания на их разговор, Гамильтон отвел Ивена в небольшую комнатку рядом с гостиной. — Но ведь он омега...

— Даниэль ведь тоже! — Ивен стряхнул его руку, проявляя в этом вопросе удивительное упрямство.

— Выслушай меня сначала, — Гамильтон снова перехватил его ладонь, крепко сжав в своей руке. — Ты же тоже был вчера днем в зале: хотя это был лишь товарищеский поединок, я проиграл ему не просто в пух и прах. Такой омега...

Он умолк, подбирая подходящие слова:

— ...такой омега совсем не похож на Даниэля. Нет-нет, он не похож на подавляющее большинство омег.

Ивен отчасти понял, к чему он клонит.

Альфа уныло опустил голову:

— В свое время я не смог уберечь Даниэля и оставить его рядом с нами, и я боюсь, что теперь мне тем более не справиться...

— Ты прав, — оборвал его Ивен. — Он не похож на Даниэля. Даниэля Ассоциация зарегистрировала с самого рождения, а этот мальчик — нет. Если он будет вовремя колоть ингибиторы феромонов, никто и никогда не догадается, что он омега!

— Но ведь настанет день, когда ингибиторы перестанут действовать! — Гамильтон тоже завелся. — Ты сам омега, неужели ты этого не понимаешь?! Ингибиторы лишь загоняют омега-феромоны внутрь, но с возрастом их выработка достигнет пика, и если за этим не последует истинная связь и метка, гормональный сбой просто уничтожит его!

Ивен ошеломленно глядел на него, его светло-карие глаза заволокла пелена, которая быстро превратилась в крупные слезы.

— Я... я просто не хочу, чтобы этот ребенок повторил судьбу Даниэля...

Альфа, чей мозг мгновенно отключался при виде слез его омеги, растерял весь свой недавний пыл и принялся неуклюже поглаживать мужа по спине, торопливо утешая:

— Я понимаю, я всё понимаю...

Он тяжело нахмурился и лишь спустя долгое время сдался:

— Ладно, давай сначала спросим, чего хочет сам сорванец. Если ты так хочешь, можешь пока

оставить его у нас на пару дней, ничего страшного.

\* \* \*

Глава планеты Флаг еще никогда не чувствовал себя столь неловко. Поначалу он думал, что поручение сената — плевое дело, и через него удастся не только сблизиться со столь прославленной в военных кругах шишкой, но и проверить парочку взаимовыгодных тайных делишек.

А теперь этот самый военный тяжеловес холодно взирал на застывшую на его лице слащавую улыбку.

Неужели тот не расслышал фразу омолоденькой омеге в преддверии течки, которую он только что произнес?

И когда чиновнику уже показалось, что от фальшивой улыбки у него сведет скулы, Рудольф — чье лицо было суровее и чернее золота мундира генерала — наконец заговорил.

— Верните назад, — бросил он.

Чиновник решил, что ему послышалось. Вер... вернуть назад? Вы что, думаете, это возвращение товара межгалактической курьерской службой?! И с каких это пор альфа с таким паническим отвращением шарахается от омеги на пороге течки?!

Неужели... дело в этом?!

При этой мысли чиновник украдкой, с тайным злорадством бросил косой взгляд ниже пояса генералу, тут же опустив глаза, чтобы скрыть торжество.

Доусон тяжело кашлянул и негромко произнес:

— Ваша светлость, это не совсем уместно.

Губернатор тут же с благодарностью уставился на коммодора.

Хотя было очевидно, что начальник смотрит на него с раздражением, Доусон добросовестно продолжал гнуть свое:

— Если вы вот так напрямую спровадите его обратно, это станет страшным оскорблением и для сената, и для Ассоциации содействия защите прав омег. В Терновом Легионе нет должности жены генерала, — не церемонясь, прямо заявил Рудольф. — Управленческий совет проявил излишнюю глупость.

Глупость — это еще мягко сказано, они просто опустили ниже плинтуса, — подумал Доусон. — Неужели великий Федеральный совет докатился до того, что открыто подсовывает омегу в состоянии скорого гона? Ничем не лучше сводничества... Впрочем, это лишь лишний раз доказывает, как сильно совет опасается Тернового Легиона.

Обязательно нужно найти подходящий момент и хорошенько обсудить это с генералом.

В голове Доусона пронеслись десятки мыслей, но он без паузы продолжил:

— Господин, что вы об этом думаете?

Рудольф бросил взгляд на правителя и наконец немного уступил:

— Где она?

Сердце правителя, до этого висевшее на волоске, наконец опустилось на место, и он поспешно сделал услужливый жест, указывая дорогу:

— Пожалуйста за мной.

Девушка в старомодном белом длинном платье, полная тревоги и нетерпения, сидела как на иголках в комнате отдыха с защитой от запахов. Вообще-то она должна была встретиться с генерал-лейтенантом Рудольфом еще неделю назад. Стоило ей подумать об этом человеке, как в мыслях невольно возникало примечание: мой альфа, — и от этого определения ее щеки заливались крапусом, а сердце трепетало.

Будучи избранной одновременно Советом и Ассоциацией защиты прав омег в качестве идеальной кандидатуры, она твердо верила, что и по происхождению, и по генетической линии превосходит всех омег за последнее десятилетие.

Только генерал достоин такой выдающейся омеги, как она; и только такая выдающаяся омега, как она, имеет право находиться рядом с генералом, принадлежать ему, быть им отмеченной и родить ему превосходных потомков рода Офарис.

При одной этой мысли девушка невольно принялась усердно обмахивать ладонью разгоряченные щеки.

То ли оттого, что мысли были слишком сладостными, то ли приближался период течки, а может, и оттого и другого вместе, ее дыхание становилось все более жарким и частым, а в теле росло странное, невыразимое трепетание, словно рвущееся на свободу из невидимых путенок...

К тому же она чувствовала, как приближается властный, опьяняющий аромат.

Это ее...

Рудольф толкнул дверь, за ним следовал его адъютант.

У бригадного генерала уже была отмеченная им омега, поэтому даже находящаяся в течке омега не могла оказать на него сильного влияния. К тому же он прошел строгую армейскую подготовку по противодействию феромонам омег в период течки. В этот момент девушка, с легкой дрожью сцепившая руки на груди, уже залилась краской. Хлынувшие на нее феромоны

на таком близком расстоянии казались еще более густыми и манящими.

Доусон едва заметно нахмурился, а затем с некоторым беспокойством посмотрел на своего командира.

Генерал был альфой, не имевшим никаких меток омеги, к тому же находился в самом расцвете сил. Доусон вовсе не возражал и даже с радостью бы увидел, как генерал обретет свою омегу, но только не в том случае, если эта омега послана Советом...

— Я велю отправить тебя обратно, — без малейших колебаний перешел к делу Рудольф, не оставляя пространства для маневра.

Девушка, и так удивившаяся, когда вошли двое, а не один, при этих словах широко распахнула глаза и, заикаясь от слабости и нежным, молящим о защите голосом, простонала:

— Господин генерал...

— Уровень потерь в Легионе Терновника из года в год держится выше двадцати процентов, — даже в окружении приторных феромонов течки командующий сохранял хладнокровие. — Рядом со мной не место для таких омег, как ты.

— Я... — тихие всхлипывания девушки стали прерываться, звуча одновременно сладко и мучительно.

Ее период течки и так должен был начаться в ближайшие два-три дня. Столь близкий контакт с альфой чистокровной крови и с невероятно сильными феромонами под воздействием гормонов уже заставил ее организм физически подготовиться к соединению и ожиданию метки.

Даже то, что Рудольф сознательно сдерживал ауру собственных феромонов, совершенно не помогало.

Когда ситуация начала выходить из-под контроля, миниатюрный оптический компьютер, привязанный к Доусону, издал пиликающий звук, дав передышку накаляющейся до предела атмосфере комнаты отдыха.

Быстро просмотрев сообщение, Доусон тут же доложил командующему:

— Господин, удалось выяснить информацию об этом истребителе модели Шон-3.

Рудольф развернулся и ушел, ничуть не заботясь о готовой расплакаться девушке за спиной.

Перед тем как тяжелая дверь комнаты отдыха захлопнулась, испытывающий легкий укор совести Доусон тихо пояснил девушке:

— Наш господин всегда больше ценит своих солдат.

Смысл этих слов сводился к одному: неужели простой солдат для него важнее, чем она, омега?

<http://bllate.org/book/21267/2154993>